

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ И В ЭМИГРАЦИИ. 1917–1945 гг.

С конца 1917 года территория Оренбургского казачьего войска на два года стала ареной ожесточенной братоубийственной борьбы. Казачье офицерство, являвшееся для казаков не только начальством, но и безусловным авторитетом, сыграло в этих событиях особую роль.

выставленных войском в годы Гражданской войны, можно приблизительно определить в 800 человек — больше, чем было в годы Первой мировой войны¹⁰.

ПОСЛЕ расформирования русской армии на Южный Урал вернулись многие офицеры — выходцы из этих мест, служившие как в казачьих, так и в других частях. Нехватка офицерских кадров привела к ускоренному продвижению по службе младшего и среднего звена командного состава. В отношении чинов производства оренбургских казачьих офицеров обозначилась следующая закономерность. Казачьи штаб-офицеры за годы Гражданской войны, как правило, становились генералами, обер-офицеры — штаб-офицерами, а в обер-офицерских чинах оказывались либо офицеры военного времени производства периода Первой мировой и Гражданской войн, либо выслужившие за это время офицерский чин унтер-офицеры.

Нередко командирами полков становились обер-офицеры. Многие опытные старшие офицеры — ветераны нескольких войн, наоборот, оказывались на тыловых должностях. В итоге в период Гражданской войны на должностях младших офицеров, непосредственно общавшихся с рядовым казачеством, оказывались почти исключительно офицеры военного времени, часто из нижних чинов. Такое положение приводило к панибратским отношениям рядового и офицерского составов, падению авторитета офицера и, как следствие, выходу казаков из подчинения своим командирам.

Почти во всех казачьих полках нехватка обер-офицеров выражалась в двузначных

цифрах. 7 сентября 1918 года войсковой атаман полковник А.И. Дутов даже обратился к казачьим офицерам с призывом не покидать свои части¹. По данным на 15 октября 1918 года, некомплект офицеров в частях войска составлял не менее 63 штаб-офицеров и 801 обер-офицера².

Точных данных об общей численности оренбургских казачьих офицеров — участников антибольшевистского движения не имеется. Тем не менее на 11 июля 1918 года во 2-м и 3-м военных округах Оренбургского казачьего войска в антибольшевистском соприкосновении вне подчинения А.И. Дутову действовали 137 офицеров³. К 15 июля в распоряжении войскового атамана был 141 офицер⁴, на 23 августа, включая башкирские части, — 327 офицеров⁵. По данным на 21 сентября 1918 года, на фронтах Оренбургского военного округа числились уже 609 офицеров⁶.

4—5 октября 1918 года были изданы приказы об обязательной регистрации и мобилизации всех офицеров до 55 лет, находившихся на территории Оренбургского военного округа, не исключая отставных⁷. К 15 октября того же года в Оренбургском войске были мобилизованы 549 офицеров, 99 чиновников и врачей⁸. В войсках Московской группы армий на 1 октября 1919 года (т.е. уже после оставления территории войска) находились 205 оренбургских казачьих офицеров и генералов⁹. Таким образом, общее количество офицеров,

По нашим подсчетам, в борьбе с большевиками принимали участие 46 оренбургских казачьих генералов, причем подавляющее большинство из них (33 человека) получили генеральские чины уже в ходе Гражданской войны. Лишь один дослужился до чина полного генерала (генерал от артиллерии М.В. Ханжин), 6 офицеров (М.П. Бородин, А.И. Дутов, Г.П. Жуков, В.М. Панов, Н.Т. Сукин, Л.П. Тимашев) закончили службу в чине генерал-лейтенанта, остальные — генерал-майорами.

18(31) января 1918 года Оренбург пал, белые добровольческие отряды, состоявшие в основном из офицеров, казаков-стариков и учащейся молодежи, было решено распустить. Те, кто не пожелал сложить оружие, временно укрылись по станицам или отступили по двум направлениям: на Уральск (во главе с генеральным штаба генерал-майором К.М. Слесаревым) и на Верхнеуральск. Самому А.И. Дутову пришлось спешно покинуть войсковую столицу в сопровождении шести офицеров, забрав войсковые регалии. Несмотря на требования большевиков задержать А.И. Дутова и обещание вознаграждения за его поимку, ни одна станица не выдала войскового атамана.

За поддержку выступления А.И. Дутова казачьи офицеры сильнее других социальных групп Южного Урала пострадали от большевистского террора и насилий. 24 января 1918 года матросы расстре-

ляли юнкера А. Бабичева, который укрывался в монастыре у станции Платовка и, по их мнению, выпустил сигнальную ракету¹¹. В тот же день на одном из разъездов был расстрелян возвращавшийся с фронта к семье бывший командир 2-го Оренбургского казачьего полка генерал-майор П.В. Хлебников, ранее задержанный на станции Платовка и доставленный для краткого допроса в Оренбург¹². В своей квартире были убиты 67-летний генерал-лейтенант Ш.-И.-И.А.В. Кочуров и с ним бывший командир 12-го Оренбургского казачьего полка полковник М.Ф. Доможиров. С бывшего атамана 2-го военного отдела Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенанта Н.А. Наследова на улице сорвали погони и избили. Лишь чудом 63-летнему генералу удалось добраться домой живым. На глазах собственных малолетних детей был убит есаул Г.М. Нагаев¹³. Расстреляны есаулы С.С. Полозов и А. Кручинин.

7 апреля 1918 года были расстреляны шесть штаб-офицеров 2-й Оренбургской гимназии военного ведомства, в том числе ее директор генерал-майор А.К. Ахматов¹⁴, отставной генерал-майор Ф.С. Воробьев, войсковой старшина Никитин¹⁵, полковник в отставке А.Н. Полозов (позднее сообщено, что расстрелян «по недоразумению»)¹⁶, сотник Н.В. Стрелковский.

Неподалеку от Оренбурга, в станции Сакмарской, в мае 1918 года были арестованы и расстреляны 14 человек, в том числе несколько казачьих офицеров¹⁷. Всего, по данным оренбургских эсеров, на городском кладбище Оренбурга за несколько недель власти большевиков были захоронены около 400 трупов¹⁸. Офицеров в Оренбурге брали в заложники, причем населению объявлялось, что за каждого убитого советского работника или красногвардейца будут расстреляны 10 человек (всего около 100 офицеров)¹⁹. В Верхнеуральске по оставлении его сторонниками А.И. Дутова также начались расстрелы офицеров, казаков, простых людей. По имеющимся сведениям, казнили около ста человек (в том

числе не успевшего покинуть город члена войскового правительства И.С. Белобородова, городского голову Верхнеуральска П.С. Полосина, войскового старшину П.Ф. Воротовова, протоиерея Громогласова)²⁰.

13 июня 1918 года на территории 3-го военного округа были расстреляны полковник К.Т. Кузнецов, окружной атаман войсковой старшина А.Н. Половников (родной брат начальника военного отдела войскового правительства и помощника А.И. Дутова генерал-майора В.Н. Половникова), войсковой старшина Д.М. Нагаев (25 марта 1918 г.), подъесаул П.В. Токарев, сотники А.М. Дерягин и И. Кожевников, хорунжие Н.И. Плотников, М. Елагин, А. Носов, прапорщики А. Матюнов, И.Ф. Плотников, П.И. Беспалов, офицер А. Нагаев²¹.

А.И. Дутов решил не покидать территорию войска и от-

Весной 1918 года, вне связи с А.И. Дутовым, на территории 1-го военного округа поднялось мощное повстанческое движение против большевиков, которое возглавили съезд делегатов 25 объединенных станиц и штаб фронтов во главе с войсковым старшиной Д.М. Красноярцевым. 28 марта в станице Ветлянская казаками был уничтожен отряд председателя совета Илецкой защиты П.А. Персиянова, 2 апреля в станице Изобильная — карательный отряд председателя Оренбургского ВРК С.М. Цвиллинга, а в ночь с 3 на 4 апреля отряд войскового старшины Н.В. Лукина совершил налет на Оренбург, заняв город на некоторое время и нанеся красным ощутимые потери. В результате только на территории 1-го военного округа Оренбургского казачьего войска к июню 1918 года в повстанческую борьбу были во-

СУДЬБЫ казачьих офицеров, оставшихся в советской России или возвратившихся из эмиграции, сложились трагично. Практически все они были репрессированы в 1930-е годы.

правился в Верхнеуральск, расположенный вдали от крупных дорог и дававший возможность сформировать новые силы против большевиков. Основу нового формирования составили партизанские отряды войсковых старшин Г.В. Енборисова и Ю.И. Мамаева, подъесаулов В.А. Бородин и К.Н. Михайлова. 29 января 1918 года в Верхнеуральске открылся 2-й чрезвычайный войсковой круг Оренбургского казачьего войска. А.И. Дутов высказался за создание в войске офицерских отрядов. Было постановлено также, что офицеры не должны снимать погони.

На территории 2-го (Верхнеуральского) военного округа отряды А.И. Дутова держались до середины апреля, когда казаки были вынуждены под ударами превосходящих сил красных под командованием В.К. Блюхера уйти вместе с семьями в шестисотверстный поход на юго-восток, в Тургайские степи.

влечены свыше 6000 казаков. Также здесь находились офицеры, ранее ушедшие из Оренбурга в Уральское казачье войско.

При этом повстанческие части отличались низкой дисциплиной, командный состав был выборным. В результате казаки иногда не исполняли приказы вышестоящего начальства.

В конце мая к движению сопротивления присоединились казаки 3-го военного округа, поддержанные чехословаками. 3 июля 1918 года повстанческие отряды освободили Оренбург. Под натиском повстанцев войска красных под командованием В.К. Блюхера, Н.Д. Каширина и Г.В. Зиновьева отступили из-под Оренбурга на север, в район Белорецка и на юг, в Туркестан. 7 июля из Тургай в город вернулся полковник А.И. Дутов. Руководители повстанческих отрядов признали его войсковым атаманом.

Освобождение территории войска от большевиков шло с

А.И. Дутов

А.С. Бакич

И.Г. Акулинин

Г.П. Жуков

двух сторон: на юге оно осуществлялось повстанческими отрядами оренбургских казаков, а на севере — соединенными силами казаков и частей восставшего против большевиков Отдельного Чехословацкого стрелкового корпуса. Причем оренбургские казачьи части на севере действовали в составе Сибирской армии и в подчинении временного сибирского правительства, а на юге — в составе частей А.И. Дутова, признавшего Самарский комитет членов Всероссийского учредительного собрания (Комуч). Несмотря на существовавшие противоречия между этими силами антибольшевистского лагеря, к осени 1918 года практически вся территория Оренбургского казачьего войска оказалась под контролем казаков.

Многие офицеры в этот период заняли выжидательную позицию (например, генерал-лейтенант М.В. Ханжин, не принимавший до июля 1918 года участия в вооруженной борьбе и проживавший с семьей на территории войска). При этом все офицеры до 48 лет (пределный возраст — 55 лет) обязаны были нести службу. Не получившие назначения в строевые части составляли войсковой офицерский резерв.

Лето 1918 года характеризовалось переориентацией политики А.И. Дутова с Комуча на Временное сибирское правительство и изменением его политического курса. Указом войскового правительства от 12 августа было провозглашено образование в составе Российской Федеративной республики (как будущей

формы государственного устройства, утвержденной всеми войсковыми кругами) особой Области войска Оренбургского, т.е. создана казачья автономия, впоследствии признанная адмиралом А.В. Колчаком. В этот период оренбуржцы сражались вместе с частями народной армии на Волге, дрались на ташкентском и других направлениях, участвовали в освобождении Екатеринбурга. 28 сентября 1918-го казаки взяли Орск — последний из городов на территории войска, занятых большевиками. В сентябре 1918 года в Уфе прошло государственное совещание, на котором было сформировано Временное всероссийское правительство (директория).

Во второй половине 1918 — первой половине 1919 года в ожесточенной борьбе на Урале решалась дальнейшая судьба России. 17 октября 1918 года из оренбургских и уральских казачьих частей была образована Юго-Западная армия (командующий — А.И. Дутов, уже в чине генерал-лейтенанта). Осенью того же года по освобождению территории войска большинство казаков посчитали свою задачу выполненной и стремились разойтись по станицам, чтобы заняться своим хозяйством, что оказалось на руку большевикам и способствовало их успехам на фронте.

А.И. Дутов одним из первых после омского переворота 18 ноября 1918 года признал власть адмирала А.В. Колчака. Однако именно Оренбургское войско больше других пострадало от последствий этого переворота. В Оренбурге деяте-

ли партии социалистов-революционеров, лидеры национальных окраин (тоже придерживавшиеся социалистической ориентации), а также представители «демократической» оппозиции оренбургского казачества генерального штаба полковник Ф.Е. Махин и полковник К.Л. Каргин готовили заговор против А.И. Дутова. Случайно заговор был раскрыт и вооруженный переворот не удался. Впоследствии, в феврале 1919 года, башкирские части под влиянием участника заговора, лидера башкир А.-З. Валидова перешли на сторону красных, ослабив фронт Оренбургского казачьего войска.

28 декабря 1918 года Юго-Западная армия была реформирована в Отдельную Оренбургскую армию (общая численность — 18 728 человек при 53 орудиях и 319 пулеметах — по данным на 18 января 1919 г.), на положении которой вскоре сказались осенние неудачи белых на Волге. Весной 1919 года войска А.И. Дутова вновь перешли в наступление с целью занять Оренбург, оставленный белыми в январе. Однако осада города затянулась и к успеху не привела. 23 мая 1919 года из Отдельной Оренбургской армии, Оренбургского военного округа на театре военных действий и Южной группы Западной армии была образована Южная армия (командующий — генерал-майор П.А. Белов*).

* Настоящее имя — Виттекопф Ганс Альфредович. Сменил имя и фамилию во время Первой мировой войны.

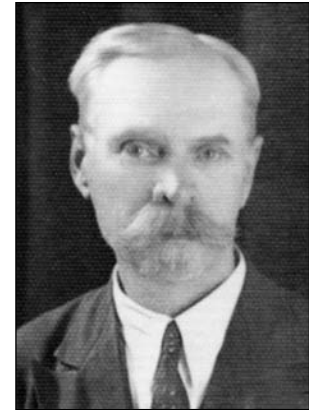
М.В. Ханжин

В.Н. Половников

Н.Д. Каширин

В.В. Кручинин

К осени 1919 года главные силы армии оказались зажатými на линии Ташкентской железной дороги между Актюбинском на севере и станцией Аральское море на юге. Чтобы не быть уничтоженными, войска начали отход на запад и на восток от дороги. При отступлении с территории Оренбургского казачьего войска в конце августа — первой половине сентября в районе Оренбург — Актюбинск в плен красным сдались до 57 тыс. человек, в основном военнослужащих Южной армии. Это были главным образом оренбургские казаки, не пожелавшие покинуть территорию войска и уйти в Туркестан.

18 сентября 1919 года Южная армия, войскам которой пришлось отступать на Тургай, была переименована в Оренбургскую (командующий — вновь генерал-лейтенант А.И. Дутов). В частях свирепствовал тиф. К середине октября в строю осталось не более 50 проц. личного состава. От Тургая предстояло пройти еще свыше 400 верст по степи до ближайших населенных районов Акмолинской области. Расположившись в октябре 1919 года вблизи городов Атбасар и Кокчетав, войска армии планировали нанести фланговый удар по красным у Петропавловска, но в середине ноября отступление продолжилось уже на Каркаралинск и Семипалатинск.

1 декабря красные заняли Семипалатинск, и частям Отдельной Оренбургской армии (такое название — с начала ноября 1919 года) пришлось отступать на Сергиополь, в районе которого располага-

лись части Отдельной Семиреченской армии генерал-майора Б.В. Анненкова. В начале января 1920 года отдельная Оренбургская армия преобразована в отдельный отряд имени атамана А.И. Дутова под командованием генерал-майора А.С. Бакича, войдя в состав Отдельной Семиреченской армии. В марте 1920 года вскоре после падения Сергиополя отряд покинул пределы бывшей Российской Империи, перейдя китайскую границу в районе города Чугучак.

Оренбургские казаки сражались и на других театрах военных действий — участвовали в Сибирском Ледяном

ский взвод и инженерное отделение. Во время 1917—1919 годов в училище постоянно обучались от 160—320 юнкеров. В начале 1919 года училище было эвакуировано на восток России и позднее разместилось в Иркутске²². К июлю 1919 года оно выпустило 285 офицеров; по состоянию на 18 июля, в нем обучались 100 юнкеров (по штату полагались 320)²³.

Взаимоотношения внутри офицерского корпуса также были далеко непростыми. Существовало деление на казачьих и неказачьих офицеров, причем некоторые представители каждой из групп с недоверием относи-

НЕСМОТРЯ на требования большевиков задержать А.И. Дутова и обещание вознаграждения за его поимку, ни одна станция не выдала войскового атамана

походе и в боевых действиях на Дальнем Востоке (вплоть до конца 1922 г.). Оренбургский казачий полк, сформированный из казаков, существовал и в составе 3-й Русской армии в Польше (1920 г.).

В период Гражданской войны подготовка казачьих офицерских кадров осуществлялась в Оренбургском военном училище. В связи с общей нехваткой офицеров в Белой армии и отсутствием учебной базы для их подготовки казачье училище было преобразовано в общевоенное, где помимо подготовки казачьих офицеров были сформированы пехотная рота, кавалерийский эскадрон, артиллерий-

лись к другим. Этому вопросу, несмотря на традицию скрывать внутренние ведомственные противоречия, осенью 1918 года даже был посвящен специальный материал в «Оренбургском казачьем вестнике»²⁴.

Конфликты существовали и среди собственно казачьих офицеров. В частности, в конце октября — начале ноября 1918 года разгорелся острейший конфликт между генерал-майором Г.П. Жуковым и его штабом, с одной стороны, и начальником 1-й Оренбургской казачьей дивизии генерал-майором Д.М. Красноярецевым — с другой. Подоплека конфликта заключалась в не-

П.В. Хлебников

Г.В. Енборисов

Л.Н. Доможиров

Н.С. Анисимов

яности вопроса о подчиненности дивизии Д.М. Красноярцева. Вопрос пришлось улаживать на уровне войскового атамана и правительства²⁵.

К серьезным конфликтам с другими старшими офицерами в 1918—1919 гг. приводили действия войскового атамана А.И. Дутова. По возвращении из Тургайского похода атаман и его окружение, участвовавшее в походе, стало во главе антибольшевистского движения в войске, тогда как участники повстанческой борьбы, не покидавшие в отличие от А.И. Дутова войска, оказались на вторых ролях, что привело к расколу в офицерской среде. Войсковому атаману повезло — руководителями казаков-повстанцев были, в большинстве своем, безвестные обер-офицеры, которые не могли соперничать с заслуженными штаб-офицерами с академическим образованием, ушедшими с ним в Тургай. Не в пользу повстанческих лидеров было и то, что они сильно тяготели к партизанским методам борьбы. Все эти факторы предопределили слабость и заведомую обреченность оппозиции в борьбе за власть в войске.

В периоды военных неудач среди офицеров появились сомнения в целесообразности продолжения борьбы с большевиками. К примеру, есть сведения, что состоявший в распоряжении войскового штаба Оренбургского казачьего войска генерал-майор Л.Н. Доможиров, выступая весной 1919 года на станичном сходе в станице Кизильской, говорил казакам о бесперспективности борьбы с

красными²⁶. Некоторые офицеры, в особенности осенью 1919 года, дезертировали из частей и переходили на сторону красных. Имели место даже случаи массовой сдачи в плен. Так, Ф.А. Богданов в чине полковника командовал 2-й Отдельной Оренбургской казачьей бригадой. 8 сентября 1919 года вместе с бригадой в полном составе (в том числе 80 офицеров, всего более 1500 сабель) и со всем вооружением он перешел на сторону красных. В ночь на 22 сентября председателю ВЦИК М.И. Калинину, прибывшему на фронт, были представлены Ф.А. Богданов и другие перешедшие к красным казачьи офицеры, которые «горячо благодарили за прием, оказанный советской властью, каялись в своих ошибках, клялись честно служить народу, защищать со-

бургских казаков в Харбине. Однако после падения белого Приморья стало известно, что Н.С. Анисимов растратил войсковые капиталы. Еще осенью 1920 года от атамана Г.М. Семенова он получил свыше 100 тыс. золотых рублей на поддержку оренбуржцев в Синьцзяне, однако этих денег А.С. Бакич и А.И. Дутов для своих отрядов практически не получили. Лишь впоследствии в результате расследования деятельности Н.С. Анисимова, проведенного ревизионной комиссией под председательством надворного советника П.С. Архипова, были выявлены факты хищений большей части этих средств (57 тыс. руб.)²⁸. Ему было выражено недоверие, а войсковым атаманом зарубежных оренбургских казаков 16 февраля 1923 года избрали бывшего помощника А.И. Дутова

А.И. ДУТОВ одним из первых после омского переворота 18 ноября 1918 года признал власть адмирала А.В. Колчака. Однако именно Оренбургское войско больше других пострадало от последствий этого переворота

ветскую власть»²⁷. В дальнейшем бригада Ф.А. Богданова успешно действовала в составе РККА.

Когда 7 февраля 1921 года в Суйдине был убит А.И. Дутов, возникла проблема преемственности атаманской власти. Заместителем атамана с 1 марта 1921 года стал генерал-майор Н.С. Анисимов, избранный на этот пост организационным собранием орен-

бургского штаба генерал-майора И.Г. Акулинина. Впоследствии Н.С. Анисимов перешел на сторону большевиков и 5 апреля 1925 года с группой казаков угнал из Шанхая в СССР пароход «Монгугай».

После гибели А.И. Дутова резко усилилось разложение белых отрядов в Западном Китае, прежде всего отряда самого атамана в Суйдине. Неприглядную картину являло

собой поведение офицеров отряда в те годы. Пьянство, кражи, драки и разврат стали чертами повседневной жизни. Новый атаман генерал И.Г. Акулинин считал необходимым «употребить все усилия на то, чтобы казаки, разметавшись по разным странам, не превратились в человеческую пыль, а наоборот — сохранили между собою тесную спайку и в нужный момент выявили свое казачье лицо»²⁹. Свой пост войскового атамана зарубежных оренбургских казаков И.Г. Акулинин, судя по всему, сохранял до самой смерти в 1944 году³⁰.

С исходом в эмиграцию борьба оренбургского казачества против большевиков не прекратилась, а лишь приобрела иные формы. Само существование зарубежной России было вызовом большевистскому режиму. Уже в 1920 году в Харбине оренбургские казаки создали так называемую рабочую артель, переименованную в 1922 году в Оренбургскую казачью дальневосточную станицу — первое казачье объединение в Маньчжурии (атаман — есаул А.Я. Арапов). В 1924 году в Харбине была образована Оренбургская имени атамана А.И. Дутова станица (атаман — генерал-майор В.В. Кручинин). В 1927 году обе станицы объединились. Оренбургские казаки в 1923 году вошли в состав Восточно-Казачьего союза с центром в Харбине (председатель правления — оренбургский казак полковник Г.В. Енборисов). В 1930—1940-х годах оренбуржцы входили в Союз казаков на Дальнем Востоке, некоторое время возглавлявшийся генерал-майором А.В. Зуевым (с 1937 года — атаман Оренбургской имени атамана А.И. Дутова станицы).

Наиболее благоприятным периодом существования оренбургской казачьей эмиграции на Дальнем Востоке были 1930-е годы, когда казаки уже сумели адаптироваться к новым условиям существования, активизировали исследовательскую и просветительскую работу. В этот период в Харбине выходили однодневные газеты и сборники, публиковавшие мемуары и исследования по истории

войска, в том числе периода Гражданской войны. Именно в 1930-е годы в Китае вышли воспоминания генералов И.Г. Акулинина и А.В. Зуева, полковника Г.В. Енборисова.

В общей сложности в эмиграции оказались около 1500 офицеров — участников антибольшевистского движения оренбургского казачества (не только казачьих офицеров). В 1930-х годах в составе Союза казаков на Дальнем Востоке числились 109 офицеров-оренбуржцев, проживавших в Маньчжурии³¹. Сколько из них были природными казаками, сейчас сказать трудно. В годы Второй мировой войны часть оренбургских казаков, включая генерала И.Г. Акулинина, поддержала Германию в борьбе с СССР. Со вступлением советских войск в Маньчжурию в 1945 году основные центры антисоветского движения оренбургского казачества были ликвидированы, часть казаков бежала на Филиппины, в Австралию, США.

Судьбы казачьих офицеров, оставшихся в советской России или возвратившихся из эмиграции, сложились трагично. Практически все они были репрессированы в 1930-е годы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39512. Оп. 1. Д. 72. Л. 35.

² Подсчитано по: Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-1912. Оп. 2. Д. 106. Л. 1—5.

³ Подсчитано по: РГВА. Ф. 39512. Оп. 1. Д. 4. Л. 98, 98 об.

⁴ *Войнов В.М.* Офицерский корпус белых армий на Востоке страны (1918—1920 гг.) // Отечественная история. 1994. № 6. С. 57.

⁵ РГВА. Ф. 39503. Оп. 1. Д. 5. Л. 44.

⁶ Там же. Ф. 39477. Оп. 1. Д. 3. Л. 81.

⁷ Там же. Д. 6. Л. 1; Народное дело. 1918. № 71. 6 окт. С. 2.

⁸ Подсчитано по: ГАОО. Ф. Р-1912. Оп. 2. Д. 106. Л. 1—5.

⁹ Подсчитано по: РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 193. Л. 27 об., 28—33, 33 об.

¹⁰ *Волков С.В.* Трагедия русского офицерства. М., 2001. С. 257.

¹¹ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 7924. Оп. 1. Д. 158. Л. 112.

¹² 2-й Оренбургский казачий воевода Нагого полк в документах и фотографиях (*Публ. Семенова В.Г.*) // Гостиный Двор (Калуга). 1997. № 5. С. 218.

¹³ *Шмотин М.П.* Славный подвиг казаков-оренбуржцев // Оренбургский казак (Харбин), 1937. С. 42.

¹⁴ РГВА. Ф. 39477. Оп. 1. Д. 1. Л. 255 об.

¹⁵ Предположительно речь идет о Филиппе Ивановиче Никитине (1856 — не позднее 1918), впрочем, находившемся уже в годы Первой мировой войны в чине полковника.

¹⁶ *Г.Ц.* Большевистские дни Оренбурга // Яицкая Воля (Уральск). 1918. № 151. 11(24) авг. С. 1.

¹⁷ Оренбургский казачий вестник. 1918. № 55. 8 сент. С. 4.

¹⁸ *Сафонов Д.А.* Легенда о «казачьем мятеже» // 1743. Историко-литературный альманах (Оренбург). 2000. № 1. С. 57.

¹⁹ *Коростелев А.А.* Мои встречи с С. Цвиллингом // За власть Советов. Воспоминания участников гражданской войны в Оренбуржье. Чкалов, 1957. С. 64.

²⁰ *Полосин М.П.* 1918 год (из воспоминаний обывателя) // Гражданская война на Волге в 1918 г. Сб. первый. Прага, 1930. С. 265; *Акулинин И.Г.* Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917—1920. Шанхай, 1937. С. 54, 79.

²¹ *Кривошеков А.* Памяти мучеников за казачество // Оренбургский казачий вестник. 1919. № 110. 14 июня. С. 2; *Кобзов В.С.* Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска в 1918—1919 гг. // Гражданская война на Востоке России: новые подходы, открытия, находки. М., 2003. С. 70.

²² Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-341. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

²³ *Симонов Д.Г.* К вопросу о комплектовании армии адмирала А.В. Колчака командными кадрами // История «белой» Сибири. Тезисы научной конференции (7—8 февраля 1995 г.). Кемерово, 1995. С. 49; *Петров А.А.* Португей-юнкера адмирала Колчака // История «белой» Сибири. Материалы 6-й научной конференции. 7—8 февраля 2005 г. Кемерово, 2005. С. 73.

²⁴ Оренбургский казачий вестник. 1918. № 49. 1 сент. С. 5.

²⁵ ГАОО. Ф. Р-1912. Оп. 2. Д. 72. Л. 242, 243.

²⁶ Там же. Д. 32. Л. 30.

²⁷ Цит. по: *Тимошков С.* Разгром Южной армии Колчака // Воен.-истор. журнал. 1940. № 3. С. 53.

²⁸ *Енборисов Г.В.* От Урала до Харбина. Памятка о пережитом. Шанхай, 1932. С. 114, 115, 119, 120.

²⁹ ГА РФ. Ф. Р-5872. Оп. 1. Д. 214. Л. 2.

³⁰ В 1937 и 1939 году И.Г. Акулинин упоминался как заместитель войскового атамана Оренбургского казачьего войска. См.: ГА РФ. Ф. Р-6711. Оп. 1. Д. 23. Л. 42 об; Часовой. 1939. № 228—229. 1 февр. С. 3.

³¹ Подсчитано по: Справочник-список руководящего и рядового состава — членов белогвардейского «Союза казаков на Дальнем Востоке», находившегося на территории Маньчжурии. Хабаровск, 1950. С. 3—321.

А.В. ГАНИН